

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Боровик Арина Алексеевна

студент, Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Ермолович Виктор Иванович

научный руководитель,

Согласно ч. 3 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), определяющей юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства, доказательства, полученные на территории иностранного государства по просьбе органа, ведущего уголовный процесс, об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности или в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, заверенные и переданные в установленном порядке этому органу, имеют такую же юридическую силу, как если бы они были получены на территории Республики Беларусь в соответствии с правилами настоящего Кодекса [5].

Также, согласно ст. 27 Конституции Республики Беларусь, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [2]. Указанному положению Конституции Республики Беларусь соответствует ч. 5 ст. 105 УПК Республики Беларусь, согласно которой доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, подлежащего доказыванию [5].

Согласно ч. 4 ст. 105 УПК Республики Беларусь доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований настоящего Кодекса, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса [5].

Таким образом, в соответствии с данной нормой уголовно-процессуального законодательства юридической силы не имеют недопустимые доказательства. При этом среди ученых выдвигаются различные точки зрения относительно перечня оснований для признания доказательств недопустимыми.

Как справедливо отмечает Ю.В. Корневский, «нет возможности перечислить все встречающиеся нарушения процессуального порядка, которые служат основанием для признания доказательства недопустимым, решение об этом должно приниматься по каждому конкретному делу с учетом положений закона» [3]. Однако в доктрине предпринимались попытки сформулировать перечень правил, несоблюдение которых ведет к признанию доказательств недопустимыми. Чаще всего выделяют следующие критерии определения допустимости доказательства:

- 1) соблюдение гарантированных Конституцией прав человека и гражданина при собирании доказательств;
- 2) получение доказательств только из предусмотренного законом источника;

- 3) получение доказательств уполномоченным на то должностным лицом или органом;
- 4) использование только указанных в законе процессуальных действий.

Одним из дополнительных критериев А.В. Смирнов указывает правило законной процедуры проверки доказательств [4].

Так, исходя из смысла ч. 3 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, применение правил и порядка оценки доказательств, предусмотренных статьей 105 УПК Республики Беларусь, к доказательствам, полученным на территории иностранного государства по просьбе органа, ведущего уголовный процесс, об оказании международной правовой помощи по уголовному делу представляется бессмысленным, так как законодателем устанавливается презумпция допустимости доказательств, полученных компетентными органами и должностными лицами иностранного государства в рамках международной правовой помощи, заверенных и переданных в установленном порядке. То есть указанные доказательства имеют заранее установленную юридическую силу и не нуждаются в дальнейшей их проверке, что в свою очередь противоречит требованиям ч. 2 ст. 19 УПК Республики Беларусь, согласно которой никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы.

А.В. Ендольцева утверждает, что для того, чтобы доказательство считалось полученным по всем правовым требованиям, ему необходимо пройти определенную процедуру соответствия уголовно-процессуальному законодательству страны, направившей запрос об оказании правовой помощи. Однако, как показывает практика, данному вопросу не оказано должного внимания, что вызывает трудности при прохождении вышеупомянутых процедур [1].

Так, оценка доказательств, полученных в ходе оказания международно-правовой помощи по уголовным делам, в соответствии с правилами, закрепленными в ст. 105 УПК Республики Беларусь, необходима по ряду причин:

- 1) на свойства доказательств может влиять некачественный или неполный перевод протоколов следственных действий, составленных в ходе исполнения международно-правовой помощи по уголовному делу;
- 2) юридическая сила тех или иных доказательств в той стране, в которой эти доказательства получены, может быть весьма незначительной (или наоборот), придание им такой же силы, какую имеют доказательства, полученные в строгом соответствии с УПК Республики Беларусь, окажется абсолютно неравнозначной заменой;
- 3) с учетом общего принципа действия уголовного и уголовно-процессуального закона в пространстве полученные за рубежом доказательства в силу коренного различия правовых систем не всегда могут быть соотнесены с какой-либо конкретной процессуальной формой по законодательству Республики Беларусь.

Одним из перспективных направлений преодоления процессуальных проблем международно-правового сотрудничества в сложившейся ситуации является проведение совместных расследований межгосударственными следственными группами, создание которых предусмотрено рядом международных договоров. В составе такой группы следователь на территории иностранного государства может осуществлять сбор доказательств в предусмотренных национальным законодательством формах. Однако стоит отметить, что данная модель имеет и свои недостатки. В частности, деятельность межгосударственной следственной группы является слишком затратным и организационно трудоемким мероприятием, поэтому ее создание является оправданным лишь при необходимости производства на территории иностранного государства большого объема следственных действий по наиболее масштабным уголовным делам.

Также оптимальным путем решения создавшейся проблемы стала бы унификация на межнациональном уровне форм и источников получения доказательств. Такая унификация могла бы иметь место в рамках конвенции, содержащей уголовно-процессуальные нормы, применяемые каждым государством при исполнении международного следственного

поручения. Таким образом, имелся бы единый правовой стандарт, на основании которого соответствующие национальные органы могли бы давать оценку полученным из-за рубежа доказательствам.

Вместе с тем, учитывая важность ч. 3 ст. 88 УПК Республики Беларусь, предусматривающей равную силу доказательств, полученных на территории иностранного государства, а также в целях формирования единообразной правоприменительной практики по оценке допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств в порядке правовой помощи, представляется целесообразным внести дополнение в ч. 1 ст. 103 УПК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции: «Собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, а также компетентными органами и должностными лицами иностранных государств в порядке исполнения запросов о правовой помощи».

При наличии такой нормы в УПК Республики Беларусь у правоприменителя не будет возникать сомнений в возможности использования в процессе доказывания полученных в иностранном государстве доказательств, порядок собирания и оформления которых не совпадает с установленным в УПК Республики Беларусь.

Список литературы:

1. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: Учебное пособие для вузов. – ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 183 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Корневский Ю.В. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие. – М.: Юрист, 2004. – 159 с.
4. Смирнов А.В. Уголовный процесс: авторский курс (учебное пособие). – М.: Эксмо, 2022. – 368 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 15.04.2023).